Глава 5. Аура неблагополучия или стреляй и беги

- Уааааа! Я смертельно устал, Хасибе. Здесь бывает обед? Смотря на всю эту еду, я чувствую голод.

- Не ной. Ещё полтора часа, и этот ад закончится.

Потеряв всякое желание трудится, Кадзума опустил голову так низко, что подбородком почти доставал до пупка. Со стороны казалось, что его спина вот-вот сломается, как сухая веточка.

Вот уже четыре часа он, Мотохама и Асано-чан работают на пункте раздачи еды бездомным. Не удивительно, что желающих поживиться на халяву нашлось очень много. Несмотря на крепкую экономику, огромное количество людей остаются без крова над головой. Это кажется странным и несправедливым. В конце концов, мир – несправедливая штука.

В то время как Рисе из-за её моляще-щенячьего взгляда досталась самая лёгкая работа, ребятам пришлось отдуваться у раковин с грязной посудой. Они отмывали котлы и кастрюли с толстой пригоревшей корочкой риса. Время от времени им подбрасывали тарелки и другую утварь. Тяжелее всего приходилось со сковородками.

Работа в ускоренном темпе выбила бы из колеи кого угодно. Кадзума то и дело поглядывал на часы, его продуктивность снижалась с каждым мгновением. Мотохама же не устал, напротив, он был полон сил, но работал немного медленнее из-за того, что осторожничал. Стоит ему поранить руку, и рана никогда уже не затянется, а высокая влажность ускоряет процессы разложения. Хасибе работал в двух парах перчаток, повязав на лоб полотенце. Но, даже если бы у него не было этой «банданы», по лицу не скатилась бы ни одна капелька пота. Мёртвые не потеют.

- Ямадзаки-кун! – на кухню заглянула Асано-чан.

Она быстро оценила обстановку и состроила недовольную рожицу. Конечно Риса понимала, что мальчики просто физически не могут поспеть за ней, но она так же относилась к тому типу людей, кто выполняет работу качественно, старается изо всех сил.

- Ямадзаки-кун, поспеши, – скомандовала Асано, нахмурив брови. – Снаружи уже почти никого не осталось, поэтому мы можем поторопиться и освободиться раньше. Если получится, может сходим прогуляться?

- Чтоооо?.. Можно мне просто на месте умереть?

Вздох Кадзумы услышали все даже через шум воды и грохот вентиляции, столько боли и страданий было в нём заключено.

Риса на мгновение испугалась, что слова Ямадзаки-куна могли задеть Хасибе. Она попыталась разглядеть лицо зомби, но Мотохама стоял к ней спиной. Он и ухом не повёл. Может не услышал, а может просто не придал значения. В любом случае касаться темы смерти в присутствии Хасибе казалось девушке большой грубостью. Асано проводила параллель между этой ситуацией и больными раком, с которыми тоже не принято говорить об их заболевании. Но из-за этого раковые пациенты видят только лес фальшивых улыбок и постоянно отвечают на вопрос: «Как ты?». Запутавшись в суждениях, Риса вернулась на своё место.

- Чёрт, эта девчонка совсем не ценит честных рабочих. Но если там правда никого больше нет,

то стоит поторопиться, правда?

- Угу. Хм… – Мотохама задумался, вылив на тарелку полбутылки моющего средства.

- Эй, что такое? Ты сейчас нас потопишь.

- Просто подумал… Может вы с Асано-чан сходите вдвоём?

- Зачем?

Справедливый вопрос. Хасибе до сих пор не мог простить себя за то, что подумал плохо о друзьях, поэтому он решил напомнить себе об обещании, данном Асано-чан: помочь ей в любовных делах с Кадзумой. Вот только Ямадзаки-кун оказался непробиваемым идиотом, к которому не так-то уж и просто подступиться.

В планы Мотохамы входило сделать этих двоих сначала лучшими друзьями, а потом воспользоваться простой логикой приятеля, который не однократно заявлял, что хочет завести девушку.

«Завести» – какое унижающее слово. Невольно в голове всплывает ассоциация с домашним животным. Нельзя сказать, что Хасибе разбирается в романтических делах, но азы ему известны. Первое правило – относись к девушке так, будто она мальчик. До поры до времени, конечно же. Смысла таких действий он не понимал, но много раз видел на примере одноклассников, как это срабатывает: девушки, на которых не обращают внимания как на девушек, начинают сами пытаться обратить на себя внимание и становятся легкодоступны.

Единственным, что могло не уложиться в план Мотохамы, был непостоянный характер Асано-чан. В одно мгновение пылкая и энергичная, в другое – потерянная девочка, которой нужна помощь, а иногда она ведёт себя как настоящая леди. Но попытка не пытка. Если дела пойдут худо, всегда можно будет попросить Асано-чан о помощи, ведь это её личную жизнь Хасибе пытается устроить.

- Ты уснул? Я спрашиваю, зачем мне гулять с Асано-чан?

- А тебе разве не хочется? Это же то, чего ты так долго ждал. Шанс обзавестись подружкой!

- Ха-ха-ха, смешно. Такой как я и Асано-чан?

- А что с тобой не так?

- Ну… Понимаешь… – выражение лица Кадзумы переменилось.

Ещё никогда Мотохама не видел приятеля таким откровенным. Казалось, тот сейчас пытается поделиться самым важным в своей жизни.

- Прямо мне никто этого не говорит, но я и сам всё прекрасно понимаю. Оценки у меня ниже среднего, я часто встречаю незнакомые слова в повседневной речи. Думаю, я слишком глупый для такой, как Асано-чан.

- Вот оно что. Да, ты и правда идиот.

Хотя слова и были подобраны неумело, звучали они приободряюще, добро и успокаивающе, отчего Казуме стало немного легче.

- Спасибо.

- Не благодари. Всё равно это не значит, что ты должен перестать пытаться. Думаю, Асано-чан ты подходишь лучше всех.

«По крайней мере она сама так считает», – мысленно добавил Мотохама.

- С чего такие бредовые идеи?

- Чутьё зомби, слышал про такое?

Приятели рассмеялись, и этот смех означал, что оба донесли свои мысли и переживания друг до друга. Но их веселье было прервано, когда на кухню влетел Шота-сэнсэй. Весь вспотевший, со взъерошенными волосами, учитель сам выглядел как те, кого они сегодня должны накормить.

- Мотохама, посоли последний чан риса и можете собираться домой. Мы сами закончим.

- Ваааа! Спасибо, Шота-сэнсэй.

Рёв Кадзумы заставил стены затрястись, а Хасибе, изучив сэнсэя, пришёл к выводу, что на него подействовал «волшебный взгляд Асано». На самом деле очень трудно отказать девушке с такими глубокими глазами, способными тронуть за душу. Для мужчины это действительно невозможно.

Домыв последнюю кастрюлю, Мотохама подошёл к огромному чану, стоявшему на плите, и принялся искать соль. Как на зло, повар куда-то отошёл, и поэтому ему пришлось справляться самому. Хасибе обратил внимание на ящичек, висящий над плитой, прикреплённый к вытяжному шкафу. В таком же ящике его мама хранит специи. Он попытался дотянуться до него, для чего даже пришлось встать на носки. Ещё мгновение и…

Стоило Мотохаме повиснуть на ручке, как шкафчик прогнулся, а из его крепления пулей выскочил маленький гвоздик. Раздался бульк – снаряд угодил прямо в рисовую кашу.

- Чего там у тебя? – спросил Кадзума.

- Соль не могу найти.

- В коробке за тарелками.

Отодвинув стопку белых мисок, Хасибе обнаружил ту самую «специю», которую так усердно искал.

- Спасибо. А сколько сыпать?

- На вкус, наверное.

Пожав плечами, он захватил горсть соли и бросил её в чан. Та мгновенно исчезла в бурлящем озере, от которого поднималось облако обжигающего пара.

- Пожалуй, можно собираться домой.

- Ага, – сорвав фартук и перчатки, Кадзума радостный выбежал из кухни, не дожидаясь друга.

Как только Мотохама остался в одиночестве, он схватился за голову, упал на колени и стиснул зубы.

ТИК ТАК ТИК ТАК ТИК ТАК…

Ход часов многократно ускорился и усилился, звук стал настолько невыносим, что Хасибе был готов засунуть в ухо нож, лишь бы унять непрекращающийся кошмар.

Звук вызывал настоящую живую боль, о которой Мотохама почти забыл. Из-за тика в мозге, Хасибе всё больше подозревал в случившемся с ним те золотые часы, что нашёл прошлым утром в своей постели. Он никогда раньше их не видел, но почему-то не придал значения необычной находке.

- Мне нужно домой. Срочно!

ТИКТАКТИКТАКТИКТАК…

- Хасибе!

Голос Ямадзаки-куна разбил магическую пытку, заставив часовой механизм смолкнуть.

- Ну ты где там? Идёшь?

- Д-да.

На кухню вернулся повар и его помощник. От них несло сигаретами, так что не составила особого труда сделать вывод о том, где эти двое пропадали. Они не были удивлены тому, что их рабочая сила сбежала, видимо Шота-сэнсэй их уже предупредил.

Попрощавшись, Хасибе вышел на улицу. Он весь пропах едой, от него несло рыбой и пищевыми отходами. Будь в этом районе больше бездомных псов, все бы уже сбежались полаять на бродячий гуляш.

- Отвратно выглядишь, а пахнешь и того хуже.

- Тебе нужно принять душ.

За Кадзумой объявилась Асано-чан, девушка вела себя сдержанно. На ней была другая одежда, более подобающая прогулке или даже… свиданию?

«Так ты тоже подумала, что для вас это хороший шанс остаться наедине? Хах».

Удивившись расчётливости Асано-чан, Мотохама в душе усмехнулся. Девушка изначально собиралась освободиться пораньше, поэтому так усердно работала. Она видит не на два и даже не на три, а на множество шагов вперёд. Одежда на ней подходит для завоевания сердца Кадзумы, а от волос исходит приятный запах шампуня…

- Вы приняли душ?

- Ага. Тут оказывается есть душевая кабинка. По-быстрому смыл с себя ошмётки еды для бедняков. Ты тоже можешь окунуться, мы подождём.

- В это нет смысла, ведь мне не во что переодеться, а эта одежда сама по себе пропитана вонью. Помоюсь лучше дома. Думаю, мне лучше направиться именно туда.

- Ну ладно. Поедешь на поезде?

- Нет, на автобусе.

- И чего ты их так не любишь. Ну о’кей, давай до завтра тогда. Асано-чан, ты что-то говорила про «прогуляться»?

- Да. Пойдём? Я знаю хорошее место.

- Ха-ха-ха, ты меня приглашаешь?

- Что? Нет, дурак! Это не то…

Мотохама перестал слушать дружескую перепалку. Он понял, что здесь его помощь больше не нужна. Если подумать, со стороны Асано-чан и Кадзума уже выглядят как парочка. Им будет хорошо вдвоём.

«Возможно, в этом заключался смысл моей смерти. Благодаря ей Кадзума обретёт что-то, что уже давно искал».

Ругая себя, Хасибе всё же не мог отогнать неприятные мысли о том, что он – лишняя спица в колесе. Одноразовый винтик, который теперь, когда своё отработал, должен быть выброшен и забыт. Забыт единственными, кто видит его не как бельмо на глазу. Эта мысль вскипятила Мотохаму, парень стиснул кулаки и быстрым шагом пошёл прочь. Когда Риса и Ямадзаки-кун прекратили решать, куда им отправиться, их приятеля и след простыл.

Скрываясь от солнечного света, Хасибе направился домой пешком. Дорога займёт не один час, но ему много о чём нужно было подумать, а ноги мертвеца никогда не устанут. Кроме того, их наполняет гнев.

Мотохама и сам не понимал, на что злится, но ему была противна сама идея того, что о нём могут забыть. Он был похож на ребёнка, который старается приковать всё внимание только к себе. Или… может быть дело в другом? Может он злится потому, что теперь сам лишён всего того, что есть у обычных людей. Никогда не вырастет, не закончит школу, не влюбится, не сделает столько всего удивительного, не увидит, что же находится за пределами родного города. Он жив, но уже мёртв. У него есть всё, но он уже потерял больше, чем имел.

«Если подумать, каждый человек медленно умирает. Я отличаюсь от них лишь тем, что медленно прекращаю жить».

***

Темно. Вокруг стояла непроглядная мгла. Около получаса назад небо затянуло грозовыми тучами, угрожающими пролиться ливнем, но так и не исполнившими угрозы.

Дорога до дома у Хасибе заняла куда больше времени, чем он думал. Мотохама сбивался с пути, делал крюки, обходил людные места – всё это его замедляло. Теперь же он был на прямом пути к дому, через минут сорок покажется его любимый сад.

«Всё же этому месту не хватает освещения. Я понимаю, что ещё не совсем вечер, но мгла стоит, хоть глаз коли. Фонари можно было бы и включить».

Рассуждения о смерти не привели ни к каким интересным выводам. Всё, чего удалось добиться

Мотохаме, это вывода новой теории. Она заключается в том, что золотые часы как-то связаны со временем, оставшимся Хасибе на этом свете. Логично, ведь это объяснило бы тик в голове.

«Может, часы – это магический предмет, позволяющий жить после смерти определённое время, чтобы закончить дела. А может чья-то злая шутка».

Главный вопрос для Мотохамы заключался не в том, что теперь делать, а в том, как он умер. Самой ценной информацией для него стали бы воспоминания о последних минутах реальной жизни.

Проснуться однажды утром мёртвым. А что бы сделал другой на его месте? Обратился бы в полицию, в больницу, к священнику? Кто знает. Хасибе всегда был смутьяном и затворником, пусть большинство этого и не замечали.

МЯЯЯУУУУ

- Тсс! Грязная тварь!

Выбежавший из-за угла чёрный кот пулей пронёсся мимо Мотохамы, ревя во всё горло. Его облезлая шерсть кровоточила, хвост был оторван, не хватало левого уха. Животное недавно попало в крупную передрягу. Возможно, милосерднее было прикончить его.

Вслед за котом из-за угла вылетело несколько сухих листьев, ведомых порывами холодного ветра. Маленькая буря принесла с собой невообразимый звук. Звук человеческого крика:

- Помогите!

Внутри Хасибе будто бы сработал переключатель: ноги налились силой, мышцы затвердели, зрачки сузились. Все органы чувств напряглись, превышая собственные пределы. Тело, не имеющее лимитов, стало идеальным орудием.

НЮХ НЮХ

Словно дикий пёс, Мотохама принюхался. В затхлом воздухе витали сладкие нотки женских духов. Гармоника голоса кричавшей подходила старшекласснице. Даже шестое чувство проявило себя – Хасибе учуял присутствие огнестрельного оружия. Это было как сон. Грёзы стали фактом. Не понимая откуда, но он знал, что нападающий обладает пистолетом.

«Мне ни в коем случае нельзя ввязываться. Если я поранюсь, то тело сгниёт ещё быстрее».

Мысль о том, что мёртвым Хасибе рассуждает так же, как и при жизни, позабавила его. Живой человек так же отвернулся бы от жертвы, но только для того, чтобы сохранить собственную шкуру. Твёрдо решив не вмешиваться, Мотохама прошёл мимо закоулка, из которого мгновение назад доносился крик.

Когда он уже расслабился, шестое чувство заныло. Ощущение опасности заставило встать дыбом даже омертвевшие волоски.

- Ну почему… – тихо, почти шёпотом спросил у неба Хасибе. – Неужели вокруг меня витает аура неблагополучия?

То ли высшая сила ответила на мольбу, то ли по простому стечению обстоятельств из переулка выбежала девочка.

Прикрывая полусорванный бюстгальтер руками, она бежала со всех ног. Куски её рваной блузки стелились следом, указывая преследователю направление жертвы.

Заметив прохожего, девушка резко повернулась к нему и споткнулась. Она пролетела пару метров, приземлившись прямо к ногам Мотохамы. Из-за падения на её нежной коже появилось много ссадин и царапин, из носа пошла кровь.

- П-пожалуйста, позовите полицию!

Школьница взмолилась, глотая воздух. Её глаза засочились слезами.

Естественно, Хасибе ни коим образом не мог позвать полицию в такой глуши. Промышленный район, с одной стороны ограда фабрики, с другой переулки дешёвого частного сектора. Даже если закричать, вряд ли кто-нибудь придёт на помощь вовремя.

Единственным верным решением было оставить девчонку и спрятаться. Именно так Мотохама и решил поступить. Он сделал шаг назад. На лице старшеклассницы появились нотки отчаяния.

ШАРК ШАРК ШАРК

Но было уже поздно. Из того же переулка выскочил жирный мужчина в сварочной маске. Он пыхтел, сжимая в левой руке пистолет.

- Хааа-хаааа, – от тяжёлого дыхания жиртреста разило луком и кислым молоком. – Грязная сука, ты не убежи… Оау?! Ты что здесь забыл, мелюзга? Если уйдёшь сейчас, не стану тратить на тебя патрон, – преследователь демонстративно повертел пистолетом. – Вали, малолетка.

Разумное решение сразу же пришло в голову, но кроме него разум Хасибе посетила и другая, абсурдная мысль. А может… это то, чего он так долго ждал? С самого утра Мотохама испытывал жгучий гнев, и выпустить его наружу не есть плохая идея. В конце концов, он уже умер. Что терять мертвецу?

Сделав несколько шагов вперёд, Хасибе заслонил собой старшеклассницу.

ТИК ТАК

- Сегодня явно не твой день, жирдяй.

- Как ты меня назвал?! Уаааа! Тупой сопляк!!!

БАХ

Всё произошло слишком быстро. В глазах Мотохамы отразилась пуля…

http://tl.rulate.ru/book/12587/483002